

Шафигулина Светлана Равильевна

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТСТАВНЫХ ВОЕННЫХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ XIX В.

На основе российского законодательства XIX века и архивных материалов в статье исследуются социально-правовой статус отставных военных и членов их семей, а также основные направления государственной политики в отношении данной группы населения. Автор приходит к выводу, что следствием проводимой политики стало образование группы населения (отставных военных), отличавшейся социально-правовым статусом, распространявшимся (в известной мере) на членов их семей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Байбурин А. К.** Заметки о кулинарной символике: «пересол» // *Stadia Ethnologica: труды факультета этнологии.* СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. Вып. 2. С. 4-13.
2. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
3. **Жеребцов Л. Н., Куратов П. А., Грибова Л. С.** Научный отчет об итогах этнографической экспедиции 1964 г. в Сысольский район Коми АССР и в Коми-Пермяцкий национальный округ // *Научный архив Коми НЦ УрО РАН.* Ф. 1. Оп. 13.
4. **Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс** (Коми пословицы и поговорки). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 208 с.
5. **Конаков Н. Д.** От святок до сочельника: коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 127 с.
6. **Лобанова Л. С.** Магия великого четверга в скотоводческой практике коми // *Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте: труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.* Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2012. Вып. 70. С. 103-123.
7. **Панюков А. В.** К специфике святочной обрядности коми: летская традиция // *Народная культура в слове и тексте: сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой.* Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2013. С. 171-180.
8. **Традиционный народный коми календарь:** материалы / сост. В. В. Филиппова, Т. С. Канева; под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2002. 124 с.
9. **Успенский Б. А.** Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Московский ун-т, 1982. 245 с.

FOOD SYMBOLISM IN CONTEXT OF KOMI (ZYRIAN) PEOPLE'S CHRISTMAS RITUALS

Chudova Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Syktvykar State University
ChudovX@mail.ru

The article considers food symbolism in the context of the Christmas rituals of the Komi (Zyrian) people. It is shown that in the structure of Christmas-tide those meals of holidays eves are emphasized, which dishes have producing and apotropaic character. The overall resulting direction of culinary code is associated with the modeling of economic prosperity in the coming year, mainly in cattle breeding.

Key words and phrases: Christmas rituals; symbolism of food; Komi (Zyrian) people.

УДК 340

Юридические науки

На основе российского законодательства XIX века и архивных материалов в статье исследуются социально-правовой статус отставных военных и членов их семей, а также основные направления государственной политики в отношении данной группы населения. Автор приходит к выводу, что следствием проводимой политики стало образование группы населения (отставных военных), отличавшейся социально-правовым статусом, распространившимся (в известной мере) на членов их семей.

Ключевые слова и фразы: военные; отставные военные; пенсионное обеспечение военных; воинская повинность; социально-правовой статус.

Шафигулина Светлана Равильевна, к.ю.н., доцент
Астраханский государственный университет
sv-shafigulina@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТСТАВНЫХ ВОЕННЫХ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ XIX В.®**

Процесс военного реформирования требует не только совершенствования законодательства об обороне и безопасности, но также обеспечения законности в деятельности органов военного управления и должностных лиц, в том числе в вопросах соблюдения прав и законных интересов военнослужащих и членов их семей. Преследуя цель ретроспективного исследования отечественной практики, автор выявил и изучил законодательные акты, характеризующие политику в отношении военных, находящихся в отставке. Исследование и анализ дореволюционного опыта в историческом и правовом контексте позволяют понять сущность политики в отношении той части населения России, которая составляла ее социально уязвимую часть.

Формированию военного сословия и особой группы – отставных военных способствовала активная внешняя политика российского самодержавия. Анализ законодательных и архивных материалов позволяет констатировать, что в начале 70-х годов XIX в. продолжал действовать рекрутский способ комплектования армии. Как отмечает А. Б. Бирюкова, рекрутская повинность оставалась обременительной обязанностью для всех податных сословий [1, с. 25]. Практика очередных и внеочередных рекрутских наборов, основную массу которых составляло крестьянское и мещанское сословие [2, д. 1073; 3, д. 1517, 1746, 1773; 4, д. 1569, 1914, 1916, 2238; 5, д. 1127], способствовала формированию военного сословия как социально-сословного феномена. Действительно, длительный срок службы (25 лет, впоследствии сокращенный до 15 лет) привел к разрыву социальных и экономических связей, неопределенности социального положения. Увеличивающийся маргинальный слой населения, состоящий из бывших солдат, в кризисные моменты мог сыграть роль детонатора. С целью преодоления негативных последствий законодатель предоставил возможность отставным нижним воинским чинам по истечении 25-летнего срока службы и выходе в отставку записаться в любое сословие, избрать «любое ремесло и профессию» [13], что способствовало формированию особой в социальном отношении группы населения.

Рост революционного движения, поражение России в Крымской войне на фоне усиления армий западноевропейских стран обусловили необходимость реформирования русской армии. Александр II Манифестом 1874 г. изменяет порядок отправления воинской повинности, переходя на начала всеобщности [12]. Манифест торжественно провозглашал, что «значительная часть русских подданных изъята была от обязанности, которая должна быть для всех одинаково священна», подчеркивалось, что сила государства не только в численности войска, а в том, что «защита Отечества становится общим делом народа, когда все, без различия званий и состояний, соединяются на это святое дело». В итоге введение всеобщей воинской повинности стало логическим продолжением реформ 60-х годов XIX в., выраженным в уравнении российских подданных в несении воинской повинности.

Вместе с Манифестом вводился в действие Устав о воинской повинности [20], закреплявший воинскую повинность за всем мужским населением, без различия состояния. Отменялась предусмотренная предшествующим законодательством возможность денежного выкупа или замены охотником от личного отбывания повинности.

Среди нововведений Устава 1874 г. отметим сокращение срока военной службы. Общий срок службы в сухопутных войсках сокращался до 15 лет, из которых 6 лет действительной военной службы и 9 лет – нахождение в запасе. Как видим, общий срок службы в сухопутных войсках сокращался более чем в 1,5 раза, а действительной службы – более чем в 4 раза. На флоте общий срок службы составлял 10 лет, из которых 7 лет действительной военной службы и 3 года – нахождение в запасе. Соответственно, общий срок службы на флоте сокращался в 2,5 раза, а действительной – почти в 3,5 раза. Несмотря на существенное сокращение срока службы, он оставался достаточно продолжительным. Усиление маргинализационных процессов в среде отставных солдат заставило правительство пересмотреть направленность политики в отношении потенциально опасной группы населения посредством различных форм социальной защиты: от создания системы призрения до льготного регулирования [22].

К числу основных компонентов, определивших статус рассматриваемой группы населения, можно отнести следующие:

1) приобретение статуса лично свободного человека и возможность приписки к сословию [6, д. 62, л. 3, 5, д. 205]. В первой половине XIX в. служба в армии и демобилизация служили одним из механизмов освобождения от крепостной зависимости. Получив статус лично свободного человека, отставные солдаты могли приписаться к одному из податных сословий. Лица городского и сельского сословий, вступая в военную службу, продолжали числиться в составе тех обществ, из которых поступили на службу, сохраняя все права, принадлежащие им в составе общества (ст. 1) [15]. Как свидетельствуют материалы Государственного архива Астраханской области (ГААО), в годы отставок активно пополнялось мещанское и крестьянское сословия [5, д. 6, 149; 10, д. 120];

2) пенсионное обеспечение, выплата пособий раненым, отставным военным и членам их семей. Законодательную основу пенсионного обеспечения составляли Устав о пенсиях и единовременных пособиях 1827 г. [21] и иные акты, изданные в дополнение к Уставу.

Право на пенсию приобреталось беспорочной службой в течение установленного срока. Пенсионное обеспечение устанавливалось в зависимости от воинского чина: генерал-лейтенанту выплачивалась пенсия в размере 4500 руб. в год, полковнику – 1200 руб. в год, поручику – 825 руб. [11].

Пенсии нижним воинским чинам в силу полученных увечий назначались из средств Государственного казначейства, Александровского Комитета раненых, инвалидного капитала (сообразно разряду раненых), средств эмеритальной кассы. Последние назначались независимо от пенсий из Государственного Казначейства и сохранялись при возвращении на службу.

Право на пенсионное обеспечение получали семьи погибших офицеров, в зависимости от чина, полученного на службе или при отставке [2, д. 566; 3, д. 88; 4, д. 1897; 5, д. 2, 4; 10, д. 135-138, 146-148]. Размеры пенсий были невелики: семьям унтер-офицеров (и других равных званий) устанавливалась пенсия в размере 60 руб. в год; рядовых – 40 руб. в год, награжденных офицерскими или классными чинами при отставке – 90 руб. Нижним воинским чинам, неспособным к труду в силу полученной военной травмы, а также отсутствия родственников, желающих принять их на иждивение, устанавливалось казенное пособие в размере 3 руб. в месяц [8, д. 1534; 9, д. 447; 10, д. 103, 116, 117, 126]. Право на получение пенсионного обеспечения (по соразмерности лет, проведенных на службе, и воинскому чину) имели вдовы нижних чинов, дети [14].

Состоявшие на иждивении нетрудоспособные члены семьи погибших (умерших) получали право на социальную поддержку и пенсионное обеспечение. Так, несовершеннолетние сыновья определялись в военные учебные заведения, получали пособия. В отношении дочерей государство брало на себя содержание (до выпуска из учебного заведения, замужества или достижения 21 года), обучение в воспитательных домах, а также обеспечивало приданым при вступлении в брак.

Получившим военные травмы устанавливались пособия единовременного характера соразмерно чину. Так, полковнику выплачивалось пособие в размере 288 руб. 60 коп., подполковнику – 214 руб. 50 коп., майору – 200 руб. 10 коп., поручику – 157 руб. 20 коп., прапорщику – 128 руб. 70 коп. [16, с. 1139]. Лица, имеющие право на выплату пособия, обращались к военному начальству, подавая прошения, не облагаемые гербовым сбором.

Таким образом, государство предусматривало выплату пенсий за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, единовременных пособий. Отметим, что аналогичные меры закрепляются и в современном законодательстве;

3) принятие на содержание в учреждения системы общественного призрения. Законодатель предусматривал, что отставные солдаты по старости или вследствие ранения, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в случае необходимости определялись в учреждения общественного призрения, военного или гражданского ведомства (на основе общих правил). Патронат государства заключался в учреждении военных богаделен, находящихся под покровительством Александровского комитета о раненых [19, с. 37]. Анализ первичных документов ГААО свидетельствует, что с финансовой стороны медицинское обслуживание осуществлялось за счет средств городского или сельского общества [7, д. 517, 940, 2000];

4) создание условий для обучения и профессиональной переподготовки. Преследуя цель адаптации к гражданской жизни и снижения уровня маргинализации отставных солдат, государство, используя казенные или местные средства, организовывало курсы счетоводов [17, д. 5], волостных и сельских писарей [Там же, д. 34], садоводства и пчеловодства [18, д. 16]; для отставных офицеров и офицеров-инвалидов – коммерческие курсы [17, д. 53, 54, 63], курсы законоведения [18, д. 30].

Неспособные к несению службы отставные нижние чины зачислялись в инвалидные команды (роты) [3, д. 571];

5) предоставление налоговых льгот. Устав о воинской повинности 1874 г. предоставлял налоговые льготы в виде освобождения от платежа всех податей и натуральных повинностей на время несения службы лицам, принадлежащим к податным сословиям (ст. 26). Налоговые обязанности возлагались на соответствующие общества, причем не только на период несения действительной службы, но и в течение года по увольнении в запас;

6) льготы и преимущества в устройстве отставных солдат. Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов 1867 г. [15] обязывало местные власти предоставлять земельные участки на праве собственности для строительства домов и обустройства огородов (ст. 12), обеспечивать лесом для строительства на бесплатной основе (ст. 13), освобождать дома при жизни отставного военного от постоянной повинности (п. 3 ст. 13);

7) гарантии защиты прав отставных военных. В качестве средства, гарантирующего отставным солдатам реализацию их социально-правового статуса, выступала возможность подачи жалобы на «обиды и притеснения в городе Гражданскому, а в уезде Земскому Правительству, которые обязаны оказывать... справедливую защиту и удовлетворение по законам» [13]. Отметим, что законодатель предусматривал механизм разрешения противоречия между законодательно определенным статусом и реальным положением в обществе, т.е. социальным статусом.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что правительственная политика в отношении отставных военных была направлена, прежде всего, на снижение социальной напряженности и уровня маргинализации в потенциально опасной среде. Следствием проводимой политики стало образование группы населения – отставных военных (выходцев из разных сословий), – отличавшейся социально-правовым статусом, распространявшимся (в известной мере) на членов их семей. Социально-правовой статус отставных солдат и членов их семей отражал систему взаимоотношений государства и подданных, выполнивших воинскую повинность.

Список литературы

1. **Бирюкова А. Б.** Рекрутская повинность мещанского населения поволжских городов в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. 2. С. 21-26.
2. **Государственный архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 1. Оп. 3.
3. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 5.
4. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 6.
5. **ГААО.** Ф. 1. Оп. 7.
6. **ГААО.** Ф. 13. Оп. 1.
7. **ГААО.** Ф. 20. Оп. 1.
8. **ГААО.** Ф. 290. Оп. 1.
9. **ГААО.** Ф. 290. Оп. 2.
10. **ГААО.** Ф. 445. Оп. 2.
11. **Дополнительное Положение к правилам в руководство Комитету, 18 августа 1814 г. учрежденному, конфирмованным 12 декабря 1829 г.:** Высочайше утвержденное положение № 5397 от 28 мая 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Собрание 2. Т. VII.

12. **О введении всеобщей воинской повинности:** Манифест № 52982 от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. Собрание 2. Т. XLIX.
13. **О даровании отставки нижним воинским чинам, выслужившим установленные сроки:** Именное повеление № 28420 от 13 сентября 1820 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание 2. Т. XXXVII.
14. **О назначении пенсий и единовременных пособий вдовам нижних чинов, получивших классный чин уже при отставке:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Инспекторским департаментом Главного Морского Штаба, № 4710 от 14 июля 1831 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание 2. Т. VI.
15. **Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов:** Именной указ, данный Сенату, № 44745 от 25 июня 1867 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. Собрание 2. Т. XLII.
16. **Права военнотружашего как воина и гражданина** / сост. А. А. Наумов. СПб., 1888. 1361 с.
17. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1253. Оп. 2.
18. **РГИА.** Ф. 1253. Оп. 3.
19. **Систематический сборник: Устав о воинской повинности, Положение о государственном ополчении и инструкции о военно-конской повинности со всеми дополнениями и разъяснениями, а также решениями Правительствующего Сената, состоявшимися по жалобам частных лиц на Постановления Губернских Воинских Присутствий** / сост. К. Ушаков. Типография Гродненского Губернского Правления, 1879. 590 с.
20. **Устав о воинской повинности:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 52983 от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. Собрание 2. Т. XLIX.
21. **Устав о пенсиях и единовременных пособиях № 1592 от 6 декабря 1827 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание 2. Т. II.
22. **Шафигулина С. Р.** Формы социальной защиты инвалидов войны по российскому законодательству XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. 1. С. 200-203.

RETIRED MILITARY MEN AND THEIR FAMILIES MEMBERS' SOCIAL-LEGAL STATUS ACCORDING TO RUSSIAN LEGISLATION OF THE XIXTH CENTURY

Shafigulina Svetlana Ravil'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Astrakhan' State University
sv-shafigulina@yandex.ru

The article considers the social-legal status of retired military men and their families members, as well as the main directions of the state policy referred to this population group on the basis of the Russian legislation of the XIXth century and archival materials. The author comes to the conclusion that this policy resulted in a population group (retired military men) formation, which had a social-legal status that spread (to some extent) to their families members.

Key words and phrases: military men; retired military men; military men pensions; military service; social-legal status.

УДК 32.019.51; 323.225

Политология

Анализируется деятельность политически активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» в период избирательного цикла 2011-2012 гг. В рамках исследования авторы моделируют ядра протестных и провластных сетевых структур, выявляют основные технологии политической мобилизации в социальных сетях, изучают эффективность различных приемов влияния на поведение участников и демонстрируют практическое значение разработки сетевых стратегий в политических кампаниях.

Ключевые слова и фразы: политическая мобилизация; социальные сети; политическое действие; ядро сети; сетевое взаимодействие; сетевое моделирование; сетевые связи; сетевые параметры.

Шерстобитов Александр Сергеевич, к. полит. н.

Бряннов Кирилл Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет
sherstobitovas@mail.ru; bryanov@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОГО И ПРОВОЛАСТНОГО СЕГМЕНТОВ©

В современных условиях всемирная сеть Интернет стала важной коммуникационной площадкой, где осуществляется политическая социализация пользователей, ведется политическая дискуссия, оформляется